

называемый Гундисальви (Гондисальви), который был также автором оригинальных трактатов, и Ибн Дауд (Авендеат, Авендаут). Встречается также имя некоего Иоанна Испанского (Johannes Hispanus); неизвестно, является ли он тем же лицом, что и Иоанн Толедский или Иоанн Севильский, а может быть, все эти имена относятся к Авендеату (Ибн Дауду). Они трудились в сложных условиях. Когда осуществлялся перевод Аристотеля, арабские тексты, которыми они располагали, были переводами с сирийских источников. Чтобы перевести их на латинский, часто требовалось найти еврея или араба, который дословно переводил их на народный язык, а потом сызнова дословно переводить их на латынь. Эти переводы были настолько темными и туманными, что переводы Аристотеля, сделанные несколько позже в Италии, неизбежно нашли более широкое признание.

Глава VII. Греч, и араб, влияния в XIII в. и основание университетов

286

Тем не менее и эти первые переводы сыграли свою роль. Герард Кремонский (1114—1187) перевел тем же методом с арабского «Вторую аналитику» с комментарием Фемиствия, «О естественном слухе» («De naturali auditu»; это — «Физика»), «О небе и мире» («De caelo et mundo»), «О возникновении и уничтожении» («De generatione et corruptione») и «Метеоры»* (кн. I—III).

Мы обязаны ему также — и в дальнейшем поймем важность этого обстоятельства — латинским переводом «Книги о причинах» («Liber de Causis») — неоплатонической компиляции фрагментов из «Первооснов теологии» Прокла, которую долгое время считали произведением Аристотеля. В средние века эту книгу часто цитировали под заглавием «Книга Аристотеля об изъяснении чистой доброты» («Liber Aristotelis de expositione bonitatis purae» или короче — «Liber bonitatis purae»). Следует упомянуть также об англичанине Альфреде из Сапеше-ла (Alfred of Sareshel, Alfredus Anglicus)** , толедском переводчике научных трудов, ошибочно приписанных Аристотелю, и его соотечественнике Даниэле из Морли (Daniel of Morley)***. В Толедо были также выполнены переводы оригинальных произведений арабских и еврейских философов, и непосредственное влияние этого факта на западную мысль было наиболее глубоким. «Логик» Авиценны перевел Иоанн Испанский; «Физику» («Sufficientia»), «О небе и мире», трактат о душе («Liber sextus naturalium») и «Метафизику» — Доминик Гундиссалин, которому помогали Иоанн Испанский и еврей Соломон; ими же выполнены латинские переводы «Логики», «Физики» и «Метафизики» Газали (Альгазеля) и «Источника жизни» Гебиroleя (Авенцеброля). Иоанн Испанский перевел также книгу «О различии духа и души» («De differentia spiritus et animae»), которую ее средневековые читатели приписывали сирийскому врачу Коста бен Лука (Констабулину), но ее подлинность не вполне очевидна; Герард Кремонский выполнил переводы нескольких трактатов аль-Кинди,

в частности «Об интеллекте» («De intellectu») и «О пяти сущностях» («De quinque essentiis»), и, возможно, «Об интеллекте» аль-Фараби. Это множество переводов оказало на мысль следующего века глубокое, длительное и относительно однородное влияние. Главное, что получил от этих переводов Запад, — это Аристотель в переложении арабов, то есть Аристотель сильно «неоплатонизированный», и даже, как в случае «Книги о причинах», — почти чистый неоплатонизм Прокла и Плотина.